

ВС РФ: НЕПРЕРЫВНОСТЬ ТОРМОЗИТ ПРОЦЕСС

Семен ЛОПАТИН,

юрист Арбитражной группы,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Устаревший принцип?

Напомним: в настоящее время в ст. 157 ГПК РФ прямо закреплен запрет суду до окончания рассмотрения дела или его отложения рассматривать какие-либо другие дела.

Сразу же оговоримся, что, несмотря на использование ВС РФ формулировки об исключении принципа непрерывности из ГПК РФ, речь идет, скорее, об исключении одного из проявлений данного принципа – запрета суду рассматривать другие дела во время перерыва. Другой аспект принципа непрерывности – принятие судом решения немедленно после разбирательства дела – реформа не затронула, поэтому данный аспект в настоящей статье рассматривать не будем.

Принцип непрерывности был впервые закреплен на законодательном уровне в ст. 35 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года, откуда впоследствии проник сначала в процессуальные кодексы союзных республик, а затем и в ныне действующий ГПК РФ. Доктринальное его обоснование можно встретить у ряда российских правоведов, подчеркивающих, что перерыв в судебном заседании назначается исключительно для отдыха как лиц, участвующих в деле, так и самого суда, в связи с чем рассмотрение последним других дел в этот промежуток времени может привести к тому, что внимание судьи рассеется, а проще говоря, что судья забудет существенные обстоятельства дела (детали свидетельских показаний, особенности поведения свидетелей) и не сумеет по окончании перерыва разрешить спор должным образом^{1, 2}.

Тем не менее в настоящее время высшая судебная инстанция активно выступает за его отмену, обосновывая свою позицию чрезвычайно высокой загрузкой судов общей юрисдикции и необходимостью стимулировать судей к более оперативной работе и своевременному разрешению гражданских дел. Как отмечает судья ВС РФ С. Асташов, принцип непрерывности препятствует процессуальной экономии, что в результате негативно сказывается на эффективности работы судебной системы в целом. Объясняется это следующим: в силу запрета на рассмотрение других дел при объявлении перерыва судьи вынуждены либо сидеть сложа руки, либо откладывать судебные засе-

дания. При этом после отложения суд обязан рассмотреть дело с самого начала, повторно изучив при этом уже исследованные доказательства. Исключение из этого правила допускается лишь в отношении объяснений участников процесса и только с согласия последних. В результате суд фактически продлевает двойную работу, а сроки рассмотрения дела неоправданно затягиваются.

При этом в ВС РФ подчеркивают, что качество рассмотрения гражданских дел при отмене данного принципа не ухудшится, и приводят в пример УПК РФ, в который аналогичные положения о запрете судьям рассматривать иные дела до окончания слушания начатого дела из Уголовно-процессуального кодекса РСФСР не вошли. Данное обстоятельство, по мнению С. Асташова, не повлекло ухудшения качества рассмотрения уголовных дел, а, напротив, способствовало оптимизации работы суда.

Дополнительным аргументом в поддержку отмены принципа может служить тот факт, что в АПК РФ, равно как и в концепции единого ГПК РФ, принцип непрерывности также отсутствует. Таким образом, выступая за его исключение из ГПК РФ, ВС РФ берет курс на унификацию процессуального законодательства в целях повышения эффективности и ускорения разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции. Однако не все так однозначно.

Отменить нельзя оставить?

Принцип непрерывности давно уже существует лишь на бумаге. Его реализации на практике препятствует колоссальная нагрузка судей, из-за которой они постоянно оказываются перед дилеммой: отступить ли от принципа непрерывности или нарушить право лиц, участвующих в деле, на судопроизводство в разумный срок. Можно ли винить судей за то, что они выбирают меньшее из зол?

Очевидно, что утвержденные еще в 1996 году нормы предельной нагрузки³ совершенно не отвечают современным реалиям. Так, на рассмотрение одного гражданского дела (не считая времени на подготовку к судебному заседанию) судье отводится в среднем около семи с половиной часов, что эквивалентно максимум пяти качественно рассмотренным делам в неделю. На практике же у одного судьи может быть несколько десятков назначенных к рассмотрению дел в один день.

В итоге складывается ситуация, когда запрет на рассмотрение других дел во время перерыва в судебном заседании судьями не со-

блюдается, а, вместо того чтобы начинать рассмотрение дела заново и повторно исследовать доказательства после отложения дела, судья лишь формально уточняет у сторон, согласны ли те на продолжение разбирательства дела с того момента, на котором оно прервалось в прошлый раз.

Нет никаких сомнений, что ситуация, при которой в законодательстве закреплено одно, а на практике дела обстоят прямо противоположным образом, пагубно влияет на развитие правовой системы государства в целом и судебной системы в частности. Самым легким вариантом решения проблемы кажется отмена неработающей нормы, то есть применительно к рассматриваемому вопросу исключение принципа непрерывности судебного разбирательства из ГПК РФ. Однако данный шаг сопряжен с рядом рисков.

Во-первых, кажется сомнительным, что отмена принципа непрерывности повысит качество рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции – нагрузка судей значительным образом не снизится, а претензии участников процесса к технической стороне организации работы суда, квалификации судей и, как следствие, качеству выносимых судебных актов не исчезнут вместе с принципом непрерывности.

Во-вторых, представляется, что такое предложение ВС РФ носит несистемный, поспешный характер. Непроработанное в полной мере упразднение одного из принципов, которыми должны руководствоваться правоприменители и которые являются основой как законодательства, так и всего гражданского процесса

в целом, может создать предпосылки для опасной тенденции. Законодатель, вместо того чтобы стремиться к совершенствованию механизма судебной защиты и его максимально эффективной реализации на практике, следуя закрепленным принципам, будет заниматься лишь отменой неработающих норм. Законодательство современной России известно своей изменчивостью, но одно дело менять те или иные нормы, другое – принцип, на основе которого эти нормы были написаны.

Зарубежный опыт

Интересно, что в процессуальном праве зарубежных стран имеются как яркие примеры глубокой приверженности законодателя принципу непрерывности судопроизводства, так и его полное отсутствие.

Так, в Англии и США принцип непрерывности пронизывает весь процесс и толкуется буквально: гражданские дела рассматриваются судом последовательно в течение нескольких дней с перерывами на отдых⁴. При этом отложение судебного разбирательства предусмотрено только в крайних случаях и не может основываться на необходимости предоставления дополнительных доказательств. Таким образом, гарантируется, с одной стороны, что внимание судьи будет полностью сконцентрировано на одном деле, а с другой стороны, что стороны не смогут в своих личных интересах затягивать рассмотрение спора.

В ряде других государств либо вообще не говорится о принципе непрерывности, либо ему придается совершенно иное значение.

Например, в Кодексе Судопроизводства Франции (Code de

Верховным Судом РФ 25 июля 2016 года в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий ряд значимых поправок в ГПК РФ. Как указано в пояснительной записке, данные поправки направлены на совершенствование процедуры рассмотрения гражданских дел. Одной из ключевых новелл является исключение из ГПК РФ принципа непрерывности судебного разбирательства.

l'organisation judiciaire) принцип непрерывности прямо закреплен в ст. L111-4. Несмотря на это, французский законодатель понимает его совершенно иначе, чем российский: так называемый принцип продолжительности и постоянства (continuité et permanence) относится во Франции не к конкретному судебному заседанию, а к системе правосудия в целом. При этом считается, что именно данный принцип лежит в основе обеспечения права граждан на непрерывный доступ к правосудию. Такой доступ означает, что отправление правосудия судами каждый год начинается 1 января и заканчивается 31 декабря⁵, что действуют подзаконные акты, ограничивающие право работников судейского корпуса на забастовку, и даже что существует возможность в чрезвычайной ситуации обратиться к председателю Суда большой инстанции (Tribunal de grande instance) с просьбой провести судебное заседание в праздничный или выходной день⁶.

В гражданских процессуальных кодексах Германии и Испании принцип непрерывности даже не упоминается, хотя общепризнано, что судебные системы этих государств находятся на достаточно высоком уровне развития.

Таким образом, опыт зарубежных стран подтверждает, что эффективное функционирование судебной системы возможно как в условиях действия принципа непрерывности, так и в его отсутствие. Поэтому заранее нельзя однозначно сказать, положительно или отрицательно скажется такое нововведение в российском законодательстве на работе судов общей юрисдикции. Необходимо

будет проанализировать результаты изменений. Отметим, что отсутствие данного принципа в арбитражном процессе не оказалось, на наш взгляд, заметного воздействия на загруженность судей.

Как известно, в настоящее время активно обсуждается вопрос подготовки и принятия единого процессуального закона, что должно привести в результате к созданию эффективного механизма судопроизводства с оптимальной схемой судебного процесса, загруженности судей. Итогом всей реформы должно стать вынесение качественных судебных актов в разумные сроки. Остается надеяться, что результаты внесения изменений в ныне действующий ГПК РФ будут проанализированы и учтены при принятии нового кодекса не формально, а взвешенно и в совокупности с другими факторами. ➤

¹ Новый процессуальный кодекс как итог процессуальной реформы. // Стрельцова Е.Г. Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3.

² Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей // Шерстюк В.М. «Статус». 2015.

³ Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных судов (утверждены Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27.06.1996 № 416/06-74-125), Нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъекта РФ (утверждены Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27.06.1996 № 41а/06-74-124).

⁴ Раскрытие доказательств // Елисеев Н.Г. «Закон». 2014. № 10.

⁵ Procédure civile, Paradigme – Manuels, Yves Strickler, Éditions Larcier, 2015.

⁶ Code de procédure civile, art. 485.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

ВТОРОЙ ФОРУМ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ ШОС И БРИКС

Второй форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС состоится в Уфе 1–2 декабря. Его организаторами выступают Правительство Республики Башкортостан, Государственный комитет Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму и ТПП Республики Башкортостан при содействии ТПП РФ. Мероприятие поддержат МИД России и Министерство экономического развития РФ. Главная цель форума – развитие и укрепление связей

между российскими и зарубежными предпринимателями, а также формирование механизмов поддержки межрегиональных проектов компаний. Первый форум, прошедший в 2015 году, собрал в Уфе более 1500 делегатов из 19 стран и 46 регионов России. Инициативу проведения форума поддержал Председатель Правительства РФ Д. Медведев, дав поручение оказать официальную поддержку и практическое содействие в организации и проведении мероприятия Минпромторгу

России, Министерству экономического развития РФ, МИД России, Корпорации МСП, АСИ, «Деловой России».

Ожидается, что в мероприятиях форума примут участие свыше 700 делегатов из России и зарубежных стран-партнеров. Среди них – представители федеральных органов власти, главы регионов, руководители предприятий, бизнес-ассоциация, деятели экспертного и научного сообществ. По словам президента ТПП РФ А. Фазлыева, «пришло

время реальных действий со стороны и органов власти, и предпринимателей. Именно поэтому наш форум ориентирован на решение конкретных практических задач. В прошлом году участники подготовили итоговую резолюцию, ключевые положения которой были включены в Стратегию развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. В этом году мы рассчитываем на продолжение диалога, который поможет гармонизировать взаимодействия между компани-

ями России и стран ШОС и БРИКС и выстроить межрегиональную бизнес-кооперацию на новом, более качественном уровне».

Программа форума посвящена вопросам интенсификации развития межрегионального сотрудничества с партнерами стран ШОС и БРИКС, продвижения лучших практик законодательной и финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, формирования механизмов и инструментов сопровождения межрегиональных инновационных и инвести-

ционных инициатив. В фокусе внимания участников окажутся такие темы, как наращивание несырьевого экспорта, развитие сельского хозяйства и франчайзинга, поддержка молодежного предпринимательства и другие.

Первый форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС проходил в Уфе 21–23 октября в рамках председательства России в Шанхайской организации сотрудничества в 2014–2015 годах и объединении БРИКС в 2015 году.